

**Решение от 14 января 2002 года
(4447-е заседание): записка Председателя
Совета**

Письмом от 31 декабря 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности председатель Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира препроводил третий доклад Рабочей группы, а в приложении к этому докладу — проект записки Председателя Совета о договоренности относительно проведения совместных совещаний Рабочей группы и стран, предоставляющих войска, в качестве дополнительного механизма укрепления сотрудничества с этими странами при осуществлении конкретных операций по поддержанию мира⁴⁷.

На 4447-м заседании, проведенном 14 января 2002 года при закрытых дверях, Совет рассмотрел упомянутый выше доклад. На этом заседании Совет заслушал брифинг бывшего председателя Рабочей группы г-на Кертиса Уорда. Кроме того, члены Совета высказали замечания и задали вопросы по этому краткому сообщению. Члены Совета одобрили записку Председателя Совета⁴⁸.

⁴⁷ S/2001/1335.

⁴⁸ S/2002/56.

**D. Деятельность Организации Объединенных Наций
по поддержанию мира**

Первоначальное обсуждение

**Решение от 12 июля 2002 года
(4572-е заседание): резолюция 1422 (2002)**

На 4572-м заседании 12 июля 2002 года⁴⁹ Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». После этого Председатель (Соединенное Королевство) обратил внимание Совета на проект резолюции⁵⁰, который был затем поставлен на голосование и принят единогласно в качестве резолюции 1422 (2002). В этой резолюции Совет, в частности:

просил, чтобы Международный уголовный суд, в случае возникновения дела, касающегося нынешних или бывших официальных лиц или персонала любого предоставляющего контингент государства, не являющегося участником Римского статута, в отношении действий или бездействия в связи с учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций операциями, в течение 12-месячного периода, начинающегося 1 июля 2002 года, не начинал и не проводил расследования или уголовного преследования в связи с любым таким делом, если только Совет не примет решения об ином;

заявил о своем намерении возобновлять указанную просьбу на тех же условиях 1 июля каждого года на последующие 12-месячные периоды так долго, как это может быть необходимым;

постановил, что государства-члены не будут предпринимать никаких действий, которые не соответствуют

⁴⁹ См. также пример 21 в части IV главы XII, в котором говорится о рассмотрении вопросов с учетом прочих положений Устава.

⁵⁰ S/2002/747.

упомянутой выше просьбе и их международным обязательствам.

**Решение от 12 июня 2003 года
(4772-е заседание): резолюция 1487 (2003)**

В письме от 6 июня 2003 года на имя Председателя Совета⁵¹ представители Иордании, Канады, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Швейцарии обратились к Совету с просьбой созвать открытое заседание Совета и пригласить представителей заинтересованных государств выступить в ходе обсуждений в Совете по вопросу о предлагаемом продлении срока действия положений резолюции 1422 (2002). Они отметили, что предлагаемое продление срока действия этой резолюции имеет для государств-членов, в том числе тех, которые являются участниками Римского статута Международного уголовного суда, непосредственное значение в том, что касается международного миротворчества, основополагающих вопросов международного права и роли Совета в деле укрепления верховенства права и привлечения нарушителей к ответственности.

На 4772-м заседании⁵² 12 июня 2003 года Совет включил упомянутое выше письмо в свою повестку дня. Кроме того, Председатель (Российская Федерация) обратил внимание Совета на письмо представителя Греции от 10 июня 2003 года на имя Председателя Совета⁵³, а также на представленный проект резолюции⁵⁴. В ходе этого заседания с заявлениями выступили большинство членов Совета⁵⁵, а также представители Аргентины, Бразилии, Греции (от имени Европейского союза⁵⁶), Демократической

Республики Конго, Иордании, Исламской Республики Иран, Канады, Лихтенштейна, Малави, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Пакистана, Перу⁵⁷, Тринидада и Тобаго, Уругвая⁵⁸, Швейцарии и Южной Африки.

Генеральный секретарь отметил, что цель этого заседания Совета заключалась в том, чтобы вновь предложить Международному уголовному суду не возбуждать и не расследовать дела в отношении нынешних или бывших официальных лиц или персонала какого-либо предоставляющего войска государства, не являющегося участником Римского статута, по поводу действий или бездействия в связи с операциями, учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций. Отметив, что Совет руководствуется статьей 16 Римского статута⁵⁹, он подчеркнул, что эта статья рассчитана не на общие просьбы такого рода, а только на более конкретные просьбы, касающиеся той или иной индивидуальной ситуации. Кроме того, он высказал мнение об отсутствии и необходимости в такой просьбе, указав на следующие причины: во-первых, за всю историю Организации Объединенных Наций ни один миротворец и ни один участник миссии не совершал никаких преступлений, которые подпадали бы под юрисдикцию Международного уголовного суда, во-вторых, участники миротворческих миссий Организации Объединенных Наций остаются под юрисдикцией направляющих их государств и, в-третьих, согласно статье 17 Римского статута дело не может быть

Норвегия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика и Эстония.

⁵⁷ Представитель Перу выступил от имени государств-членов Группы Рио (Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Никарагуа, Панамы, Парагвая, Сальвадора, Уругвая, Чили, Эквадора и Перу).

⁵⁸ Представитель Кубы был приглашен на заседание, но с заявлением не выступил.

⁵⁹ Статья 16 Римского статута гласит: «Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях».

⁵¹ S/2003/620.

⁵² Более подробную информацию о ходе обсуждений, состоявшихся на указанном заседании, см. в примере 17 в разделе А части II главы XII, в котором говорится о статье 24 Устава, и в разделе В части I главы XI, в котором говорится об обсуждениях, касающихся статьи 39.

⁵³ S/2003/639, в котором говорилось, что Греция в качестве страны-председателя Европейского союза решительно поддерживает просьбу о проведении заседания, высказанную правительствами Иордании, Канады, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Швейцарии.

⁵⁴ S/2003/630.

⁵⁵ Представители Мексики и Чили с заявлениями не выступили.

⁵⁶ К этому заявлению присоединились Болгария, Венгрия, Исландия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта,

принято к производству в Суде в тех случаях, когда это дело расследовано или расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией. Генеральный секретарь выразил твердую уверенность в том, что если в отношении того или иного лица, являющегося участником миссии, санкционированной Организацией Объединенных Наций, будет выдвинуто обвинение в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, то государство, гражданином которого это лицо является, будет искренне заинтересовано в том, чтобы расследовать такое обвинение, что сделает невозможным принятие любого дела к производству в Суде. Он выразил надежду на то, что если Совет все же сочтет необходимым возобновить эту просьбу на очередной 12-месячный период, считая, что Суд все еще находится на стадии становления, и на его рассмотрение пока не было передано ни одного дела, то это не будет повторяться из года в год. Он выразил опасение относительно того, что мир мог бы истолковать это как стремление Совета потребовать предоставления абсолютного и постоянного иммунитета для людей, участвующих в санкционированных им операциях. Такое положение могло бы подорвать не только авторитет Суда, но и авторитет Совета и легитимность миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций⁶⁰.

Многие ораторы выразили мнение о том, что в резолюции 1422 (2002) и представленном проекте резолюции нет необходимости, что они преуменьшают важность, которую для потерпевших имеет привлечение виновных к ответственности и обеспечение правосудия, и подрывают основополагающие принципы международного права. Ряд ораторов подчеркнули, что Совету не следует заниматься вопросом о вероятности необоснованного судебного преследования, поскольку в Статуте Международного уголовного суда уже предусмотрены гарантии от такого рода ситуаций. Кроме того, они указали, что указанная резолюция и предложенный проект могут выходить за рамки мандата Совета, и выразили обеспокоенность тем, что соответствующее решение может быть принято в отсутствие какой-либо явной угрозы международному миру и

безопасности, существование которой является основным условием для принятия мер согласно главе VII Устава. Помимо этого, они подчеркнули, что имеет место ошибочное применение статьи 16 Римского статута, которая не задумывалась в качестве инструмента предоставления априорного иммунитета целой категории лиц⁶¹.

Представитель Исламской Республики Иран также выразил опасения в связи с тем, что с учетом гарантий, сформулированных в Статуте Международного уголовного суда, а также заслуживающего полного доверия заявления, с которым выступили различные должностные лица Суда, настойчивое требование о бессрочном продлении этого положения резолюции означало бы создание возможности для ухода от ответственности лиц, виновных в совершении более тяжких преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Кроме того, он напомнил о том, что резолюция 1422 (2002) была принята лишь после угроз применить право вето в отношении решений о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и мандатов других миссий⁶².

Представитель Уругвая заявил, что резолюция 1422 (2002) породила своеобразный избирательный подход по отношению к исполнителям наиболее одиозных преступлений: одни лица считаются преступниками, которые могут быть осуждены и приговорены к наказанию за совершенные ими преступления, а другие — могут действовать под защитой иммунитета⁶³.

Ряд ораторов отметили, что поддержание международного мира и безопасности и пресечение тяжких преступлений не должны рассматриваться как противоречащие друг другу цели и что правила

⁶¹ Там же, стр. 4–6 (Канада), стр. 6–7 (Новая Зеландия), стр. 7–8 (Иордания), стр. 8 (Швейцария), стр. 9 (Лихтенштейн), стр. 9–11 (Греция), стр. 11–12 (Исламская Республика Иран), стр. 12–13 (Уругвай), стр. 13–15 (Малави), стр. 15–16 (Бразилия), стр. 17–18 (Тринидад и Тобаго), стр. 18–19 (Аргентина), стр. 19–20 (Южная Африка), стр. 20–22 (Нигерия), стр. 23–24 (Нидерланды), стр. 29–30 (Германия) и стр. 30–31 (Сирийская Арабская Республика).

⁶² Там же, стр. 12.

⁶³ Там же, стр. 13.

⁶⁰ S/PV.4772, стр. 2–3.

Международного уголовного суда отражают намерение создать такую систему, которая сделает роль Суда совместимой с задачами системы коллективной безопасности⁶⁴.

Представитель Пакистана выразил сожаление в связи с тем, что Римским статутom не предусмотрена возможность оговорок со стороны государств, что могло бы способствовать присоединению к Статуту более значительного числа стран. Он отметил, что правительство Пакистана имеет сомнения в отношении ряда положений Статута Международного уголовного суда, в том числе положений о порядке возбуждения дел, предварительном аресте, вооруженных конфликтах немеждународного характера и иммунитете глав государств и правительств. Как представитель страны, являющейся крупнейшим участником операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, он подчеркнул, что миротворцы не должны становиться жертвой какого бы то ни было произвола или односторонних мер со стороны национальных или международных органов. Поскольку именно это ключевое соображение было положено в основу рассматриваемого проекта резолюции, он высказался в его поддержку, сколь бы маловероятными ни были предполагаемые обстоятельства. Он выразил уверенность в том, что ежегодного обновления резолюции в дальнейшем можно было бы избегать посредством особых договоренностей⁶⁵.

Проект резолюции был поставлен на голосование и принят в качестве резолюции 1487 (2003) 12 голосами при 3 воздержавшихся (Германия, Сирийская Арабская Республика, Франция), причем никто не голосовал против. В этой резолюции Совет, в частности:

просил, чтобы, в случае возникновения дела, касающегося нынешних или бывших официальных лиц или персонала любого предоставляющего контингент государства, не являющегося участником Римского статута, в отношении действий или бездействия в связи с учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций операциями, Международный

уголовный суд в течение 12-месячного периода, начинающегося 1 июля 2003 года, не начинал и не проводил расследования или судебного преследования в связи с любым таким делом, если только Совет Безопасности не примет решения об ином;

постановил, что государства-члены не будут предпринимать никаких действий, которые не соответствуют этой просьбе и их международным обязательствам; и постановил продолжать заниматься этим вопросом.

Выступив по итогам голосования, представитель Франции выразил надежду на то, что очередное годовое продление позволит государствам, которые все еще испытывали сомнения в отношении целесообразности Международного уголовного суда, преодолеть свое отрицательное отношение к нему⁶⁶.

Представители Болгарии, Гвинеи, Китая и Российской Федерации решительно выступили в поддержку Международного уголовного суда, однако приняли к сведению законные опасения различных стран, участвующих в операциях по поддержанию мира. Они подчеркнули, что члены Совета должны действовать в духе компромисса и понимания и активно работать над поиском приемлемого для всех решения⁶⁷.

Представители Анголы, Болгарии, Испании и Соединенного Королевства заявили, что резолюции 1422 (2002) и 1487 (2003) соответствуют статье 16 Статута Международного уголовного суда, что продление срока действия положения пункта 1 резолюции 1422 (2002) не нарушает целостности Статута и не подрывает авторитета Суда и что эта резолюция не создает прецедента для ограничения Советом суверенного права и способности государств-членов осуществлять судебное преследование за совершение одиозных преступлений против человечности, о которых говорится в Римском статуте⁶⁸.

Представитель Соединенных Штатов подчеркнул, что наибольшую обеспокоенность вызывает судьба американского персонала, который может оказаться в сфере юрисдикции Международного

⁶⁴ Там же, стр. 8 (Швейцария), стр. 15 (Бразилия), стр. 16 (Перу), стр. 18 (Аргентина), стр. 22 (Демократическая республика Конго) и стр. 26 (Камерун).

⁶⁵ Там же, стр. 25.

⁶⁶ S/PV.4772, стр. 29.

⁶⁷ Там же, стр. 31 (Болгария), стр. 32 (Гвинея), стр. 32 (Китай) и стр. 33 (Российская Федерация).

⁶⁸ Там же, стр. 27 (Соединенное Королевство), стр. 30 (Испания), стр. 31 (Болгария) и стр. 32 (Ангола).

уголовного суда. Он особо отметил, что принятая резолюция соответствует основополагающему принципу международного права, заключающемуся в том, что согласие государства на принятие обязательства должно носить явно выраженный характер. Он заявил, что соблюдение этого принципа обеспечивается путем предоставления иммунитета от юрисдикции Международного уголовного суда персоналу и силам государств, которые не являются участниками Римского статута. Оратор отметил, что резолюция никоим образом не затрагивает ни государства, являющиеся участниками Суда, ни сам Римский статут, равно как и не ставит над законом целую категорию людей, поскольку Суд нельзя отождествлять с законом. Он указал, что достаточно будет лишь одной попытки со стороны Суда применить свою юрисдикцию в отношении того или иного участника операции Организации Объединенных Наций, чтобы нанести серьезный ущерб будущим операциям Организации Объединенных Наций. Он заявил, что ни на одном этапе любых процессуальных действий Суд не застрахован от политизации, что Римский статут не предусматривает адекватных сдерживающих механизмов в этом отношении и что полная уверенность в правильности действий Суда не является надежной гарантией⁶⁹.

⁶⁹ Там же, стр. 27–28.

Е. Важность деятельности, связанной с разминированием, для операций по поддержанию мира

Первоначальное обсуждение

Обсуждения, состоявшиеся 13 ноября 2003 года (4858-е заседание)

На 4858-м заседании 13 ноября 2003 года Совет включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Важность деятельности, связанной с разминированием, для операций по поддержанию мира». Совет заслушал брифинги заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и Директора Женевского международного центра по гуманитарному разминированию. Затем все члены Совета выступили с заявлениями.

В своем выступлении заместитель Генерального секретаря подробно остановился на значительных успехах, достигнутых в деятельности, связанной с разминированием, за время, прошедшее с того момента, когда Совет в последний раз рассматривал этот вопрос в 1996 году. В этой связи оратор обратил внимание на работу Службы Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Департаменте операций по поддержанию мира, Программы развития Организации Объединенных Наций и Детского фонда Организации Объединенных Наций, которые